

Тяжёлая ночь сменилась беспокойным утром. Когда звёзды стали гаснуть, Курама понял, что оставаться на месте более не имеет смысла, они и так потратили слишком много времени на привал.

Увы, но к утру Наруто лучше не стало. Температура хоть и стабилизировалась, всё ещё была высокой. Мелкому нужна была квалифицированная медицинская помощь, которую Лис, при всех прочих своих талантах, оказать не мог. Его чакра, циркулирующая по внутренней системе Узумаки, помогала регенерировать и поддерживала организм, — без неё мальчик бы скорее всего не пережил эту ночь. И хотя Очаг ребёнка уже начал вырабатывать свою собственную энергию, её по-прежнему оставалось слишком мало.

Следовало торопиться.

Посадив Наруто себе на спину, Лис сорвался к границе Страны Рисовых Полей.

Отогакуре. Двадцать шесть часов спустя.

- Добе ещё не нашли? - Черноволосая макушка показала у края стола.

Орочимару оторвал глаза от очередного отчёта, чуть приподнялся и заглянул за стол. Мелкий Саске непосредственно жевал помидор — ну кто бы сомневался. Саннин хмыкнул и сев назад, уткнулся в бумаги.

- За прошедшие с момента прошлого вопроса сутки, ситуация не менялась. Ты знаешь, что есть слишком много помидоров вредно?

- Пф! - Независимо фыркнули снизу.

- Лечить не буду. - Предупредил Змей.

- К Кабуто пойду.

- Он ещё слишком маленький для подобного. В отличие от тебя, знаний о прошлой жизни у него нет.

- Хм? - Задумчиво. - Он разве не был гением с самого детства?

- Перелом и отравление вещи разные, если ты не знал.

Обиженная тишина. Орочимару вздохнул, отложил документы, встал и, обойдя высокий стол, требовательно посмотрел на Учиху, сложив руки на груди.

- Тренировка? - Невинно поинтересовалось мелкое недоразумение, сверкая Шаринганом с одним томое.

Какое-то время мужчина сверлил нахала тяжёлым взглядом. Тот ни на него, ни на волну Ки не реагировал.

- Ты слышал про такое явление, как возрастной лимит? Тебе не положено столько заниматься.

- Хн. Шаринган тоже, раньше семи пробуждать не положено.

- Если верить твоим родичам, то у тебя его вообще быть не должно.

- А то ты не сам мне профилактику назначил, после которой всё рассосалось?

- Не моя вина, что твои соклановцы не смогли распознать нестандартную реакцию на прививки.

Какое-то время шла борьба взглядов. Потом саннин сдался.

- Учиха! Тебе заняться нечем? Так я найду!

- Добе рядом нет. Кабуто дразнить не интересно. - Согласился мальчик. - А ещё ты уже неделю не вылезал отсюда.

- Мне кажется, я слишком много тебе позволяю. - Выдохнул мужчина. Одно молниеносное движение спустя, ребёнок был схвачен за широкий ворот клановой рубахи и засунут подмышку. - Идём. Ку-хи-хи! Будет тебе тренировка.

Саске не выразил никакого протеста от такого обращения со своей тушкой и продолжил жевать помидор, повиснув в захвате саннина наглой тряпочкой. Детское тело накладывало некоторые ограничения на поведение, а в купе с взрослым разумом проявлялось всё это... нестандартно. Даже слишком.

Бесшумно же шагающий по извилистым коридором Ото, Орочимару неспешно раздумывал над сложившейся ситуацией. Не то, что бы он не делал этого раньше. Он, собственно, в эти полгода только и делал, что пытался понять что, Рикудо вас задери, случилось в тот злополучный день?! Но к конкретным выводам, так и не пришёл.

В бытность своей прошлой жизни он как-то никогда не задумывался ни о чём подобном. Были какие-то намётки, древние трактаты и даже что-то вроде доказательной базы, но подтверждений не встречалось.

Тем больше было его удивление, когда полгода назад он проснулся в своём доме в Конохе (снесённый ещё Девятихвостым, не иначе как в честь рождения Наруто — надо же ребёнку что-то подарить), с джоннинским жилетом на вешалке и нетронутым хитай-ате Листа (Данзо ему в супруги, да он ведь первым делом, как нукенином стал, эту железку покарябал!)

Вкупе с воспоминаниями о не самой простой смерти — интересно, что Цунаде в тот коктейльчик намешала? — и сработавшем посмертном подарочке, наводило всё это на мысли о гендзюцу. Как бы ни Цукиёми. И как бы ни за авторством Мадары.

Живые Минато и Кушина с наличествующей у них дочкой-джинчурики, эти мысли только укрепляли.

К его чести, он предпочёл сначала вникнуть в ситуацию, а потом уже искать пути выхода из неё, здраво рассудив, что удрать он всегда успеет. Заперевшись в своей лаборатории, благо повод был шикарный, он... нет, не засел за опыты, как можно было бы подумать. Он погрузился в глубокую медитацию.

Таким образом, тоже можно было скинуть иллюзии. Даже навеянные шаринганом. Другое дело, что в обычном Цукиёми времени на это нет.

И вот тут его поджидал сюрприз. Что-то среднее между "детская неожиданность", "бомба биджу в упор" и "С Днём Рождения, Орочи! Вот твой новый подопытный!". В его подсознании присутствовало аж два комплекта воспоминаний! Разобрав которые, Змей пришёл к давно известному выводу, подтвержденному ещё Мадарой — Узумаки Наруто чёртов везунчик!

Начать, пожалуй, стоит с грандиозной "последней попойки". За что и по какому поводу пили, установить не удалось, но исходя из календарной даты, вполне возможно, что они просто третьи сутки отмечали день рождения Узумаки.

Этим, кстати, и можно было объяснить, почему к явлению всех Каге, они отнеслись более или менее спокойно. И даже предложили им налить.

(Вот где-то на этом моменте воспоминаний, у Орочимару задёргался глаз, и появилось стойкое желание постучаться головой об дерево, в идеале об то, которое Шинджу.

Это ж, какой позор! И ладно бы только эти, два оболтуса! Молодёжь ведь, чего с них возьмёшь?! Но он-то, он-то, куда смотрел?!? Опытный шиноби! Нукенин S-класса! Саннин! И так!...

В общем, это был позор.)

Итак, в разгар попойки, но до явления Каге, Учиха, который последний, неожиданно вспомнил, что Узумаки это клан Мастеров Фуин. Умения построения и, что самое главное, понимания

Печатей у них фактически в крови. Это их Кекке Генкай.

И вроде бы это давно известный факт, да только в отношении действующего джинчурики Девятихвостого отчего-то никогда не применявшийся. В смысле, никто никогда не додумывался вручить ему в лапки что-то серьезнее взрыв тега или запечатывающего-продуктового свитка. Ключ к Печати Шинигами, да и сама Печать Восьми Триграм не считается. Себя не особо поизучаешь.

В итоге полупьяный Учиха не нашёл ничего лучше, чем предложить Узумаки покопаться в какой-нибудь печати "посложнее". Для чего припрягли уже его, Орочимару.

Не исключено, что будь он трезвее (а пили они вместе, притом настойки, рассчитанные на метаболизм джинчурики-Узумаки), он бы даже тогда не отказался провести эксперимент. Но в этом случае позаботился бы о хотя бы минимальных мерах предосторожности.

Да, и изначально предложил бы с чего полегче начать! А не с разбора свитка призыва. Оригинал которого Узумаки от силы видел раза два-три. В довесок ко всему этому, наглая Лисья морда откопала в своих загашниках мелкий, размером с ноготь младенца кусочек Десятихвостого.

<http://tl.rulate.ru/book/74287/2069441>